

Обучение основам фехтования

- Как клан Яо узнал об этом? - в глазах Ван Чуна мелькнул загадочный огонек. Он всегда считал любые знания о Хайдарабадской руде крайне важными и редко раскрывал их кому-либо.

В течение нескольких месяцев никто не знал о происхождении стального меча Вутц, ни о его материалах, ни о методах его изготовления. Тем не менее клан Яо смог докопаться до «Хайдарабадской руды».

Два слова Дэн Минсиня указывали на целый ряд проблем.

- Откуда ты узнал о Хайдарабадской руде? - Ван Чун наконец сфокусировал свой взгляд на Дэн Минсине.

- Я случайно услышал об этом от Чжэн Сюаня, когда он разговаривал с другим человеком, - Дэн Минсинь скрежетнул зубами. В обычных обстоятельствах он никогда бы не решился рассказать об этом, но раз Чжэн Сюань уже бросил его, то он не мог не сделать то же самое.

- Чжэн Сюань? - Ван Чун нахмурился.

- Я не так много знаю об этом деле. Все, что я смог выяснить, это то, что король Ци и клан Яо намерены разобраться с тобой, и это должно быть связано с хайдарабадской рудой или чем-то еще.

Дэн Минсинь признался во всем, что знал.

- Я понимаю, - Ван Чун махнул рукой, - Я дам тебе свое обещание. Однако ты не должен больше вмешиваться в дела Сунь Чжимина и клана Сунь. Иначе, я думаю, ты знаешь, какой исход ожидает тебя и твоего отца.

Вскоре Дэн Минсинь ушел. В глазах Ван Чуна он был всего лишь незначительной фигурой, и вряд ли другая сторона могла что-то предпринять, пока он был рядом. Однако полученная информация заставила Ван Чуна глубоко задуматься.

Дэн Минсинь не знал о важности Хайдарабадской руды, но Ван Чун знал. В данный момент Хайдарабадская руда была его и клана Ван «спасательным кругом».

Только благодаря этой руде клан Ван смог преодолеть свой главный недостаток и стать кланом, равным клану Яо, а возможно, и превосходящим его.

Но это было еще не все.

В основе своей война – это битва за ресурсы. Без достаточных средств, каким бы могущественным ни был человек, он не сможет ничего изменить.

«У меня уже есть 300 джунов хайдарабадской руды, и я также установил партнерские отношения с кланом Чжан. Даже если клан Яо узнал о существовании Хайдарабадской руды, они мало что смогут сделать с этим в краткосрочной перспективе. Но все же, раз они смогли раскрыть название, значит, они что-то замышляют...» – подумал Ван Чун.

Он уже успел обзавестись связями при королевском дворе. Мнение старшего дяди о нем изменилось, и он мог мобилизовать подконтрольных ему экспертов, когда это было необходимо. Более того, благодаря своим связям с маршалом императорской армии Чжао Фэнчэном, он мог даже изменить маршрут ночного патрулирования императорской армии, чтобы укрепить оборону клана Ван.

Даже если король Ци и клан Яо замышляли недоброе, они мало что могли сделать.

«Тем не менее я должен быть начеку!» – заключил Ван Чун.

Отослав благодарного Сунь Чжимина, Ван Чун успокоил свои мысли и снова погрузился в культивацию. После перерождения он провел множество подготовительных мероприятий, и сейчас ему нужно было срочно повысить свой потенциал.

Кланг!

С легким рывком тупой стальной меч, висевший на поясе Ван Чуна, перелетел в его руку. Стремительно, как молния, он нанес удар по одному из трех деревянных манекенов, стоявших в пяти шагах от него.

Меч послужил средством, и поток энергии Истока пронесся по воздуху и ударил по деревянной фигуре. Но при этом Энергия Истока Ван Чуна вдруг стала вялой, неспособной поддерживать внезапный прилив сил. В таком состоянии он не мог сразу же нанести второй удар.

«Этого все еще слишком мало. Еще раз!» – с этой мыслью Ван Чун еще раз взмахнул мечом.

В фехтовании главное внимание уделялось форме, а не внутренней энергии. Точности движений мечника уделялось гораздо больше внимания, чем в любом другом виде боевых искусств.

Выплеск энергии Истока и сбор ци меча – вот основные навыки, которыми должен был овладеть мастер меча.

Сейчас Ван Чун практиковался в недавно приобретенном им искусстве владения мечом – Искусстве уничтожения жизни. Согласно сутре, состоящей из ста слов, первое, что он должен

был сделать, – это выпустить стальным мечом поток энергии Истока и поразить три деревянных манекена за одну секунду.

После этого количество деревянных манекенов, которые он должен был поразить, постепенно увеличивалось вместе с расстоянием. Только тогда, когда он сможет мгновенно поразить как минимум двенадцать деревянных манекенов на расстоянии десяти чжан, он сможет приступить к культивированию ци своего меча.

(Примечание переводчика: чжан – единица длины в Китае, равная 10 чи или приблизительно 3,333 м)

И это только первые десять слов сутры «Искусство уничтожения жизни»!

Хотя Искусство уничтожения жизни не требовало от человека культивирования внутренней энергии до высокого уровня, тренироваться в нем было намного сложнее, чем в любом другом боевом искусстве.

Раз, два, три...

Звук меча раздавался многократно.

Сотый раз, тысячный раз, десяти тысячный раз!

В скучной и однообразной тренировочной комнате Ван Чун непрерывно размахивал мечом. Несмотря на большой переполох, вызванный созданием тренировочного лагеря и прибытием множества гвардейцев императорской армии, гора была на удивление спокойной.

***

Три дня спустя, обливаясь потом, Ван Чун взмахнул мечом, и три последовательных всплеска Энергии Истока почти одновременно ударили в три деревянных манекена в пяти шагах от него.

В последующие дни количество манекенов стремительно увеличивалось. К седьмому дню их было уже шесть, но их число продолжало расти...

В обучении фехтованию не существует коротких путей, в чем Ван Чун на собственном опыте убедился еще в прошлой жизни.

Десять манекенов, одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать!

За полмесяца количество манекенов перед Ван Чуном увеличилось с трех до четырнадцати! Он уже превысил основные требования для перехода на следующую ступень.

«Пора переходить на следующий уровень!» – подумал Ван Чун. Вместо того чтобы увеличивать количество целей, он стал увеличивать расстояние.

Энергия Истока тоже имела свои пределы. Чем большее расстояние нужно было преодолеть, тем больше расходовалась сила. Второй этап культивирования Искусства уничтожения жизни заключался в медленном увеличении расстояния, на которое можно было проецировать свою Энергию Истока.

Пенг! Пенг! Пенг!

Первые несколько попыток закончились неудачей: энергия Истока, выпущенная Ван Чуном через стальной меч, рассеивалась на расстоянии пяти шагов. Однако ему не понадобилось много времени, чтобы придумать нужный трюк.

«Чтобы передать Энергию Истока на большее расстояние, нужно сжать поток Энергии Истока, сделав его как можно более узким и сжатым!» – размышлял Ван Чун. Поняв эту логику, он стал быстро совершенствоваться.

Пять шагов, шесть шагов, семь шагов!

Он постепенно увеличивал степень сжатия энергии Истока, которую он выпускал.

Восемь шагов, девять шагов, десять шагов!

Расстояние между манекенами и Ван Чуном постепенно увеличивалось. Овладение этой техникой, казалось, зависело не столько от таланта, сколько от усердия.

Одиннадцать шагов, двенадцать шагов, тринадцать шагов... четыре чжан, пять чжан, шесть чжан!

Максимальное расстояние для излучения энергии происхождения Ван Чуна постоянно увеличивалось. Хотя на его нынешнем уровне она все еще не могла причинить никому вреда, он не придавал этому значения. В конце концов, ему не было нужды беспокоиться об этом. Это была базовая подготовка к одной из сильнейших техник в мире!

Восемь чжан, девять чжан, десять чжан!

Выпущенная Ван Чуном энергия Истока становилась все меньше и меньше, но, казалось, она становилась все ярче и ярче.

Когда он смог поразить более дюжины манекенов на расстоянии двенадцати чжан, он почувствовал, что готов перейти к третьей стадии. Завершить этот этап без посторонней помощи было невозможно. Поэтому Ван Чун собрал несколько помощников.

- Ты готов?

В кромешной тьме, настолько темной, что не было видно даже собственных вытянутых рук, они могли общаться только голосом.

- Да, - подтвердил Ван Чун, и в следующее мгновение бесчисленные квадратные деревянные блоки полетели к нему с трех разных сторон.

Чи!

Выталкивая свою Энергию Истока, волна за волной тонкие энергетические нити ударили по непрекращающемуся шквалу деревянных блоков.

Все деревянные блоки, кроме шести, успели пролететь по воздуху и удариться о мантию Ван Чуна.

- Похоже, мне все еще трудно различать движение, прислушиваясь к воздушным потокам, - оценил Ван Чун.

В конце концов, он не был Чэнь Бужаном.

Третья ступень Искусство уничтожения жизни позволяла различать присутствие и движение на слух. Это было не только для того, чтобы ограничить свои возможности в тяжелых обстоятельствах; более важно, что это было необходимо для совершенствования мастерства фехтования.

Чтобы постичь глубокие техники фехтования, контроль над собственным телом должен был достичь невообразимого уровня мастерства и точности.

Будучи основополагающей формулой одной из сильнейших высших техник в мире, Искусство уничтожения жизни было еще более строгим к таким аспектам. Точность и скорость - это были лишь основы мастерства фехтования.

Только овладев ими, можно было научиться настоящему мастерству фехтования.

***

Пока Ван Чун погружался в культивирование Искусство уничтожения жизни, во внешнем периметре тренировочного лагеря Кунву, на горной вершине, расположенной в непосредственной близости от пика Белого Тигра, группа мужчин была занята работой.

- Что эти парни делают? – первоначальное недоумение толпы на пике Белого Тигра постепенно переросло в подозрение. Им не потребовалось много времени, чтобы понять, что происходит.

- Эти люди... Они строят здание!

Толпа была совершенно ошеломлена, увидев, что всего через несколько дней после основания тренировочного лагеря Кунву в окрестностях появился фундамент нового строения.

- Кто-то осмелился построить здание в окрестностях тренировочного лагеря Кунву? Кто эти люди?

- Они должны быть очень богаты, чтобы купить целую гору!

- Ты только что сказал «богатые»? Неужели ты думаешь, что кто-то может построить резиденцию в окрестностях тренировочного лагеря Кунву, полагаясь только на богатство?

В глазах зрителей промелькнул страх. В тренировочном лагере Кунву действовали строгие правила против посторонних, и все же кто-то осмелился провести такое грандиозное строительство на близлежащей земле. Судя по этому, кто бы это ни был, он должен был обладать какой-то поразительной поддержкой.

Было несколько новобранцев, которым было любопытно посмотреть на стройку, но, услышав эти слова, они тут же передумали. Большинство новобранцев Кунву происходили из вполне обычных семей.

Человек, способный на такой подвиг, был не тем, с кем можно было шутить.

***

- Они имеют возможность мобилизовать гвардейцев Императорской армии? Что это за парни?

Новобранцы с пика Лазурного Дракона и пика Птица Вермилион наблюдали то же зрелище, но с их точки зрения, они могли ясно видеть силуэты гвардейцев Императорской Армии.

Гвардейцы Императорской Армии были личными телохранителями Сына Неба. Мобилизовать их было не под силу даже влиятельным чиновникам. Глубокий страх медленно закрался в их глаза, когда они поняли, что перед ними, вероятно, разворачивается нечто невероятного масштаба.

***

- Поторопитесь! Я хочу, чтобы поместье было поднято в кратчайшие сроки!

В этот самый момент на вершине горы, за которой наблюдали бесчисленные глаза, дядя Ли Лин вместе с несколькими другими гвардейцами императорской армии руководил работой нескольких бригад каменщиков на строительстве.

Он получил письмо от Ван Чуна с просьбой о приобретении этой горы.

В тренировочном лагере Куньву действовали строгие правила, запрещающие вход посторонним, но земля вокруг лагеря была свободна, хотя большинство считало это негласным правилом. Тем не менее это была лазейка в правилах, и поэтому он попросил Ли Линя приобрести эту гору для строительства поместья.

До сих пор никто не рассматривал такой вариант развития событий, поэтому Ван Чун мог получить самый большой кусок мяса без всякого сопротивления.

Но хотя это и была лазейка, поскольку дело касалось Трех Великих Тренировочных Лагерьей, получить землю без достаточной поддержки было бы трудно.

К счастью, Ван Чуну не нужно было беспокоиться об этом. Все, что ему нужно было сделать, это предупредить короля Суна и заплатить восемьдесят тысяч золотых таэлей, чтобы завладеть горой.

Таким образом, в настоящее время вся гора находилась в личном владении Ван Чуна!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/233296>